

нении функциональных обязанностей государственных должностных лиц. Государство – участник конвенции рассматривает возможность принятия, исходя из основополагающих принципов своего внутреннего законодательства, дисциплинарных или других мер в отношении государственных должностных лиц, нарушающих кодексы или стандарты, установленные в соответствии со ст. 8 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции.

Международные организации поддерживают создание этических кодексов в государственном управлении, которые рассматриваются как инструментарий противодействия коррупции и являются основой профессиональной этики государственных служащих, определяющим элементом этической инфраструктуры государственной службы.

Одна из действенных мер противодействия коррупции на государственной службе и формирования профессионального аппарата служащих – законодательное урегулирование вопросов профессиональной этики государственной службы, которое способствует повышению профессионального уровня и компетентности государственных служащих, обеспечивает принятие обоснованных и справедливых решений.

УДК 343.97

С.В. Мурадян

ФАКТОРЫ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ РОСТ ЧИСЛА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТ, И СПОСОБЫ ИХ НИВЕЛИРОВАНИЯ В РОССИИ

Инновации, будучи основополагающим инструментом развития общества, одновременно относятся к факторам риска, поскольку ввиду невысокой осведомленности законодателей и правоприменителей об особенностях их внедрения и функционирования, несвоевременного отражения в уголовном законодательстве дают возможность их использовать в незаконных целях. Цифровизация основных сфер жизнедеятельности является предпосылкой роста числа преступлений, совершаемых с применением новых технологий.

Для создания системы успешного своевременного реагирования на негативные последствия рассматриваемых процессов необходимо изменить подход к построению уголовной политики. На сегодняшний день она не отвечает потребностям времени, не является стабильной и не отражает ожидания общества в построении действительно эффективного уголовного законодательства. Изменения должны коснуться как концептуальных идей, так и идеологических основ и стратегических целей.

Почему так важно рассматривать происходящие преобразования как факторы, способствующие росту числа преступлений, совершаемых в киберпространстве? Сейчас мы можем наблюдать беспрецедентную динамику таких изменений по всему миру, а следовательно, практически каждый день меняется характер угроз общественным отношениям в сферах собственности, обеспечения жизни и здоровья человека, экономической деятельности и т. п. В российском уголовном законе преступления в сфере компьютерной информации указаны в гл. 28 УК РФ, на которой заостряют свое внимание правоведы в свете последних тенденций. Мы же считаем, что преступления с использованием компьютерных технологий, которые являются средствами реализации объективной стороны противоправных деяний, совершаются в различных сферах жизнедеятельности человека, использующих цифровые технологии или имеющих значительный потенциал для их внедрения, но часто не охватываемых своевременно должным вниманием.

Криптовалюта – одно из наиболее значимых изобретений последнего времени. Она представляет собой форму виртуального актива, для защиты финансовых транзакций с которым используется криптография. Анализ факторов, обуславливающих рост числа преступлений, совершаемых с использованием криптовалют, позволяет правильно определить приоритеты в предупреждении, выявлении и пресечении изучаемого вида преступности.

Поскольку криптовалюта не является деньгами и средством расчета, она не обеспечена надежным гарантом, который сформировал бы условия ее легитимности и безопасности создания и использования. Поэтому на сегодняшний день криптовалюта интересна в основном для проведения анонимных платежей или устранения при необходимости посреднических расходов и весьма уязвима. В связи с возможностью такого ее использования транзакции с этим видом активов часто ассоциируются с применением в том числе в целях отмывания преступных доходов, финансирования терроризма и распространения оружия массового уничтожения и для обслуживания теневого оборота.

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) обозначила три основных криминогенных фактора использования криптовалют: анонимность, децентрализованный характер функционирования, серьезные несовершенства правового режима регулирования оборота криптовалют.

В целях нивелирования указанных факторов на первый план выдвигается необходимость приведения действующей правовой базы в соответствие со все возрастающими потребностями государства и общества

в цифровизации экономических процессов, внедрении и использовании инновационных технологий на финансовом рынке, особенно криптовалют. Речь идет о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, Федеральные законы «О валютном регулировании и валютном контроле», «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», «О банках и банковской деятельности», «О национальной платежной системе», «О бухгалтерском учете», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Самым крупным шагом в области регулирования оборота криптовалют в России стало принятие Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вступил в силу 1 января 2021 г. В указанном законе определено положение цифровых технологий, применяемых в финансовой сфере, дан понятийный аппарат, включающий в себя определение криптовалюты, установлен механизм регулирования использования криптовалют в России в соответствии со стандартами ФАТФ. Закреплена также необходимость информирования о владении цифровой валютой и о сделках и операциях с ней для судебной защиты. Речь идет обо всех сделках, таких как денежные требования (например, долги по займу), осуществление прав по эмиссионным ценным бумагам (например, по акциям), права требовать передачи эмиссионных ценных бумаг и пр. Все эти виды обязательственных и иных прав объединены в один термин «цифровые права». Операторы, имеющие соответствующее разрешение, будут осуществлять учет таких прав в информационных системах под контролем Центрального банка РФ.

Путем принятия Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» законодатель поставил под фискальный контроль максимально большой объем операций с денежными притязаниями. Надо отметить, что российским компаниям, подразделениям зарубежных организаций и налоговым резидентам России запрещено использовать цифровые валюты для оплаты товаров и услуг.

Пока еще сложно оценить, насколько эффективными окажутся прописанные в федеральном законе положения, но, на наш взгляд, в нем заложен позитивный фундамент для управления воздействием на экономическую преступность.

УДК 343.9

В.А. Мухачев

ОБ ОРИЕНТИРАХ В ПОСТРОЕНИИ ДОРОЖНОЙ КАРТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Некоторое время назад термин «дорожная карта» прочно закрепился в докладах руководителей различного уровня и стал предметом нормотворческой деятельности по различным направлениям жизни общества и государства.

В сфере противодействия коррупции на государственной службе дорожная карта является долгосрочным планом мероприятий по продвижению к минимизации причин, проявлений и последствий коррупции. При составлении дорожной карты необходимо учесть, что активное совершенствование в России мер противодействия коррупции на государственной службе объективно приводит к формированию целого комплекса проблем, связанных с повышением эффективности их реализации. На данный момент к числу, мягко говоря, не вполне решенных проблем следует отнести:

отсутствие преемственности теории права по вопросу признаков состава коррупционного правонарушения в практике нормативного понимания коррупции в ряде проступков (*post factum*);

формирование сбалансированного методического обеспечения принимаемых мер;

неопределенность или конкуренция ведомственной принадлежности контрольно-надзорных полномочий;

изменчивость, формальность, нестрогая определенность требований к поведению государственного служащего, обуславливающие отсутствие у него четких представлений о том, «что такое хорошо и что такое плохо»;

фактическое нормативно-правовое закрепление двойных стандартов к оценке поведения государственного служащего в зависимости от уровня должности (*Quod licet Iovi, non licet bovi* (с лат. – Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку));

невозможность совершенствования правового и методического регулирования антикоррупционных мер из-за отсутствия условий системного анализа правоприменительной практики;

отсутствие квалифицированных кадров в подразделениях по противодействию коррупции на местах, а также продуманной системы дополнительного профессионального образования в этой сфере.